

3 НОЯ 1940

ФЕЛЬЕТОН

ЮМОРИСТЫ

Есть на эстраде один артист. Сатирик. Юморист. Одно из своих эстрадных выступлений он начинал так:

«Михал Михалыча знаете? А?»

...Зощенко, Михал Михалыч. Ну, вот видите, конечно, знаете.

Встречаю я его на днях.

— Нет ли, говорю, у вас, Михал Михалыч, чего-нибудь интересного почитать. Ваши рассказы, говорю, всегда большим успехом пользуются.

Михал Михалыч порылся у себя в портфеле и протянул мне тетрадочку.

— Вот, говорит, будьте любезны. Рассказец о поддесе...»

Достаточно хотя бы немного знать Зощенко, чтобы выразить немалое удивление перед возникшим в воображении артиста образом человека с портфельчиком, подносящего на улице тетрадочку своих рассказов встречному незнакомцу. Однако находятся все же на эстраде такие юмористы, которые готовы в любом человеке, имеющем в портфеле тетрадочку с рассказами, признать и зощенковский талант и его неиссякаемую сатирическую силу, словом, все, что может принести артисту успех. Такие юмористы есть, да и не только на эстраде. Но не будем забегать вперед...

Судьба закинула артиста Камчатова и его партнершу в далекий Грозный. Из вечера в вечер с одними и теми же шутками и репризами выступали они перед зрителями, и, нужно сказать, население этого города проявляло к артистам большое великодушие и даже смеялось над знакомыми, уже обветшавшими остротами. Но, как и всякий юморист, Камчатов все же страшно тосковал по новому «ударному» материалу, по острому словцу. Совсем бы человек загрустил, если бы однажды не повстречалась ему знакомая по Ленинграду артистка.

Вы не представляете себе, как приятно в чужом городе встретить знакомого человека, земляка. Особенно, если этот земляк артистка Жукова. Если в репертуаре у этой артистки есть такой миленький, такой глупенький пустячок, как эстрадная «Радиошутка». Если сговорчивая артистка готова по-дружески уступить вам эту самую ходовую вещь своего репертуара.

— Милая, да что вам стоит?... — взмолился Камчатов.

— Да, но ведь... Ну ладно, пишите...

И Жукова продиктовала маленькое, но развязное произведение, сдобренное откровенной пошлостью. Камчатова оно, признаться, не развеселило. Вздыхая, он спросил:

— Кто автор?

— Говорят, Зощенко...

Камчатов мчался со своей партнершей в Ленинград. «Радиошутка» была уже перепечатана на машинке. Куда же ее нести? И Камчатов отправился к так называемому художественному руководителю концертно-эстрадного бюро общества слепых.

Представьте, есть и такая организация. Оказывается, кроме Ленгосэстрады, эстрадным творчеством занимаются и общество слепых и организация инвалидов. Искусство существует у них на положении под-

собного предприятия. Ну, как, скажем, слесарная мастерская или ателье бытового обслуживания.

Художественный руководитель БЭБ (концертно-эстрадного бюро) общества слепых носил фамилию Качалин. Бегло взглянув на рукопись «Радиошутки», Качалин со свойственной ему эрудицией нашел в ней какие-то, доступные лишь его разумению, признаки зощенковского творчества. И удостоверил это своей подписью на экземпляре, предназначенном для реперткома.

Отбыв служебную обязанность, Качалин снова вернулся к прерванной работе. Он сочинял праздничные частушки, которые с неумолимой резвостью появлялись из-под его пера.

Возмущался господин

Богатого класса

Випль Октябрь у них один

Октябрат же масса.

Пилит Качалин был доволен созданием своего вдохновения.

Тем временем рукопись «Радиошутки» лежала уже на столе редактора Ленреперткома тов. Слуцкиной.

«Ну, Зощенко — автор надежный», — подумала Слуцкина, и рука редактора, вооруженная печатью «разрешить!», занеслась над головами любителей эстрадных концертов.

Так с легкой руки бездумного редактора Ленреперткома бездарная страпня под названием «Радиошутка» пошла гулять по эстрадным площадкам. Юмористы Камчатов с партнершей, Качалин и Слуцкина сообрали порешили считать ее автором писателя М. Зощенко. И звучать бы этой «шутке» до сей поры, если бы руководители Главреперткома не обнаружили несколько лет спустя вредной сущности этого, с позволения сказать, произведения.

Тов. Бурмистенко в статье, опубликованной в газете «Советское искусство», справедливо обрушивается на подобные произведения, в частности на «Радиошутку» и на ее автора... М. Зощенко.

Как, опять М. Зощенко? Ах, простите, это ошибка. Теперь-то уж ясно, что Зощенко этого не писал, что вообще специально для исполнителей он ничего не писал. Что он не может себя признать автором и другого, приписанного ему, рассказа «Американское наследство», который артист Муравский записал на юге со слов своего знакомого. Что не может он отвечать и за ту крошку, которую некоторые эстрадные исполнители делают иной раз из его произведений.

Кто же отвечает?

Так уж повелось среди некоторых эстрадников — разговорников: «Ну, друг, разговор короткий. Ты мне даешь свой рассказ, а я тебе все, что хочешь... пальто, колесо от мотоцикла, автомобильный гудок...». Когда сделка уже состоялась, заходит речь об авторе. И тут можно называть кого угодно: и Некрасова, и Льва Толстого, и даже Гомера. Можно ведь рассчитывать на сонных людей из различных «кэбов», на доверчивого редактора реперткома, не сверяющего текста.

А. БЕЙЛИН